

УДК 159.9:746
ББК 88.5
Л44

Печатается с разрешения
Scorpio Verlag GmbH & Co. KG

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Andrea Löhndorf
KINTSUGI — THE ART OF TRANSFORMING
DIFFICULT TIMES TO GOLD

В оформлении обложки использованы изображения
по лицензии Shutterstock/FOTODOM

Лендорф, Андреа.

Л44 Японская философия кинцуги. Как превратить трудности в источник силы / Андреа Лендорф ; пер. с нем. яз. Т. М. Росляковой. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 160 с. — (Книги для счастья).

ISBN 978-5-17-123200-9 (рус.)

ISBN 978-3958032354 (нем.)

Кинцуги, как и другие традиционные искусства Японии, соединяет в себе и утонченное ремесло и глубокую философию. В буквальном смысле кинцуги — реставрация керамических изделий с помощью лака, смешанного с золотым или серебряным порошком. В понимании японцев кинцуги — золотая поэтика жизни. Это некая метафора, передающая душевное состояние человека, который попал в тяжелую ситуацию и вынужден из осколков своей прежней, разбитой жизни собирать нечто новое. Мастер, овладевший этим искусством, способен превратить трудности и поражения в источник силы. Эта философия одного из самых сильных и успешных стилей жизни, которые предлагает Япония.

**УДК 159.9:746
ББК 88.5**

ISBN 978-5-17-123200-9 (рус.)
ISBN 978-3958032354 (нем.)

© 2020 by Scorpio Verlag
GmbH & Co. KG, Berlin · München
© Т. М. Рослякова, перевод
на русский язык, 2020
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2023

Добро пожаловать в новую жизнь

*Жизнь ломает многих из нас,
но от этого мы становимся только
крепче.*

Эрнест Хемингуэй

Кинцузи —

золотая поэтика жизни

***Трещины или щели могут быть
во всём, именно через них
и проливается свет.***

Леонард Коэн. Гимн

Мечтами о благополучной жизни проникнуто всё человеческое сознание. В далеком детстве мы тешим себя надеждами о прекрасном будущем: гармоничных отношениях, успешной карьере, счастливых семьях, верных друзьях, захватывающих приключениях и неотразимых победах...

Мы точно уверены, что всего этого достигнем, и что всё нам будет по плечу. Со временем, у кого раньше, у кого позже, жизнь начинает давать трещины, а ещё хуже — рушиться. Мы начинаем возмущаться — это несправедливо! Я себе это не так представлял! Я этого не заслужил! Мы не можем

смириться с тем, что жизнь преподносит нам то, чего мы не хотели.

Современное общество прагматично и жестко, мы боимся, подчас, показать себя настоящими, стыдливо прячемся в тени наших ошибок и промахов.

А что если наши недостатки возвести в ранг достоинств, да так, чтобы они стали показателем нашего жизненного роста и силы?

Эту теорию как нельзя лучше подтверждает древнее японское искусство кинцуги, уходящее своими корнями в XV век. В узком понимании, ремесло кинцуги рассказывает об обычной реставрации разбитой керамической посуды, а в философском — повествует, как принять собственное несовершенство.

Давайте отправимся в мир японской культуры и ее жизнеутверждающих философий.

Предание гласит...

Сёгун VIII (1436–1490) Асикага Ёсимаса был плохим военачальником, хотя это прежде всего предписывала ему должность, но был большим ценителем искусства, литературы и философии дзен. Во времена его правления расцвели такие традиционные японские искусства, как

икебана, тушевая живопись, драматургия НО. Особенно Сёгун благоволил чайной церемонии. Когда однажды разбилась его любимая чайная чашка, он настолько расстроился, что поспешил отправить её в Китай, в надежде, что тамошние мастера керамического дела восстановят её. Когда же чашка была возвращена, Сёгун не на шутку разгневался. Китайские ремесленники не нашли ничего лучшего, как скрепить осколки чашки уродливыми металлическими скрепами. Сёгун упросил лучших японских умельцев применить более эстетичные методы реставрации. В результате долгой, кропотливой работы мастера представили его взору чайную чашку, которая была собрана из осколков старой, но отличалась особой красотой и изяществом. Линии разлома были соединены специальным клеем, который содержал золотой порошок. Вместо того чтобы скрыть трещины, мастера искусно залили швы золотом и, таким образом, не только воссоздали прежнее великолепие чаши, но и заставили сиять её новыми красками. Сёгун был на седьмом небе от счастья. Так в Японии зародилось искусство кинцуги.

Кин — означает *золотой*, *цуги* — переводится как *связывать, ремонтировать*. Кинцуги, таким образом, есть не что иное, как *золотое соединение*, или *золотая заплатка*. Процесс изготовления традиционного кинцуги доподлинно известен. Мастера кинцуги используют специальный клей *уруши*, который получают из сока лакового дерева. Склеенные им предметы сохнут при температуре около 30 градусов по Цельсию во влажном и хорошо проветриваемом помещении. Вся процедура длится несколько недель. Первоначальный вид уже отреставрированного предмета может поначалу вас разочаровать, потому что золотой порошок накладывается на место склеивания в последнюю очередь. А вот дальнейшая полировка и обработка изделия заставляют некогда поврежденную вещь смотреться по-новому.

Ремесло кинцуги оказывает на зрителя неотразимое впечатление. Взгляд невольно падает на место разлома в надежде увидеть прежние поломки и трещины, но последующее созерцание предмета приводит наблюдателя в восторг: дефект превратился в художественный шедевр.

Мир кинцуги удивителен и неповторим. Сломанная вещь может совсем не представлять ценности, но способна стать продолжением чьих-то историй, потерь, обретений, расставаний и встреч, т.е. превратиться в своеобразный символ человеческого бытия.

Японцы настолько восхищались искусством этого ремесла, что часто специально разбивали посуду, чтобы в дальнейшем украсить предмет в технике кинцуги.

Было бы не верным, считать кинцуги простым ремеслом. Скорее, это некая метафора, поэтический образ, передающий душевное состояния человека, попавшего в тяжелую жизненную ситуацию и терпящего потери, неудачи и вынужденного из осколков своей прежней, разбитой жизни собирать нечто новое.

Древние издавна рассказывали истории о тех испытаниях, которые приходилось переживать их героям. Последние, подобно средневековым алхимикам, пытавшимся с помощью камня мудрости выплавить золото из неблагородных металлов, побеждали вселенское зло и драконов, завоевывали миры и царства в поисках счастливой, благополучной жизни.

Так и простой человек никогда не теряет надежду на благоприятный исход событий, происходящих в его жизни.

Странный сон приснился мне прошлой ночью:

в улье моего сердца

златокрылые пчелки

из моих прежних неудач и ошибок

делали соты,

заполняя их сладким нектаром...

Антонио Мачадо

С тех пор как я впервые услышала о ремесле кинцуги, тема эта целиком и полностью захватила меня. Подумалось, каким образом, инструменты практики кинцуги могут быть реализованы в нашей повседневной жизни? Разве не похожи предметы, с покрытыми золотом трещинками, на израненные человеческие судьбы?

Современный мир перфекционизма и утрированного глянца решительно удаляет из нашего окружения все изъяны. Возможно, пришло самое время почерпнуть духовные и нравственные силы из удивительного японского ремесла кинцуги.

Кинцуги и личная жизнь

Неизбежными составляющими нашей обыденной жизни являются разочарования, потери, болезни, расставания, поражения, старение, смерть. В зависимости от степени эмоционального потрясения мы переживаем кратковременное или длительное состояние печали, сопряженное с утратами и болью. Ну а поскольку все мы люди, а не роботы, то не всегда способны справиться с нашими переживаниями. Правда, боль усилием воли можно подавить на какое-то время, но убрать её совсем не всегда представляется возможным. Это состояние может привести к пагубным последствиям, так как подавленные чувства находят всевозможные способы проявить себя. Врач и психотерапевт Томас Харрис¹ называет подобное состояние «поще-

¹ Томас Энтони Харрис (1910–1995) — американский психиатр, автор бестселлера «I'm OK, You're OK» (1969).

чиной реальности». Как же достичь спокойствия и благополучия, если наша жизнь далеко не сахар, когда образуется очевидная пропасть между реальностью, нашими ожиданиями и представлениями. Когда начинаешь отчетливо понимать, что ты вовсе не баловень судьбы, как тебе это представлялось ранее, а самый обыкновенный человек, с которым могут произойти всевозможные жизненные неприятности. Подобное откровение становится для человека неприятным сюрпризом, а иногда и серьезной душевной травмой.

***Рана — это место, через которое
в человека входит свет.***

Руми

Обычно мы реагируем на неприятности следующим образом: «Почему именно я? Жизнь ко мне несправедлива». Мы возмущаемся, ропщем и негодуем по этому поводу. Жизнь действительно не всегда идет человеку навстречу. Очень часто она предъявляет счета, которые мы не в силах оплатить и тем самым заполучить долгожданное счастье. Живя в постоянном напряжении, в желании не оступиться, сделать всё верно, всё держать под контролем, мы, неожиданно для себя, проваливаемся в пропасть... «Я недостоин любви, признания

и счастья», — похожие мысли, вероятно, хотя бы однажды, посещали каждого из нас. Часто мы смиряемся с той негативной ситуацией, которая сложилась вокруг нас, покорно принимаем удары судьбы. Или, наоборот, виним во всем других и представляем себя жертвами их агрессии и зависти.

Но даже испытывая тяжелые, душевные переживания, человек не должен переставать надеяться на благополучный исход дела, и уроки кинцуги могут стать очень полезными в данном случае. Правильное использование инструментов кинцуги не позволит поселиться в душе спонтанно-взрывному чувству, наоборот, предложит принять проблему такой, какая она есть, так как трагический момент жизни, согласно философии кинцуги, — это всего лишь кратковременная остановка на большом жизненном пути. Иногда человеку необходимо сделать паузу, посмотреть на себя со стороны и обратиться к себе с вопросами: «Что бы ты хотел сохранить? Что важно для тебя? Что ты делал правильно, а что нет? Чего бы тебе не хотелось пережить заново и чего в твоей жизни не хватает? Что ты можешь дать окружающим тебя людям? Что нового хотел бы ты узнать в этой жизни?»

Найти правильные ответы необходимо в любом случае, и помочь в этом смогут замечательные японские практики.